

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 194 (9330) Четверг, 5 августа 1943 г. ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Полеты нашей авиации на железнодорожные узлы Брянск, Никитовка, Ясноволат, Иловская, станция Мга и аэродром противника (3 стр.).
Наши войска идут вперед (3 стр.).
Б. Полевой. — Мастерство наступающих (3 стр.).
Л. Огнев. — Рядовое задание (3 стр.).
И. Ерохин. — Так сражаются черноморцы (3 стр.).
Н. Карасев. — На обновленной земле (3 стр.).
А. Дубровин. — Арифметика потерь (3 стр.).

ОБЗОР ПЕЧАТИ: Газета, Воспитывающая советских патриотов (4 стр.).
В. Яковлев. — Выставка художников-фронтников (4 стр.).
Отчеты Идена на запросы в палате общин (4 стр.).
Военные действия на острове Сицилия (4 стр.).
Положение в Италии (4 стр.).
Как хорватские гитлеровцы формируют свои части (4 стр.).
В. Глотов. — Что происходит в Голландии (4 стр.).

Геройство и мастерство советских воинов

Гитлеровское командование готовилось весьма продолжительное время к своему летнему наступлению в июле 1943 года, а провалилось наступление немецкой армии в самое короткое время. В предыдущих авантюрах неудача гитлеровской армии обозначалась не сразу. Немцы имели на первых порах успех. Им удалось провалиться на сравнительно большое расстояние. Они временно могли считать себя надежными на положительные результаты своей очередной авантюры. Лишь постепенно обозначалась назревающий провал.

Так было во время вражеского наступления на Москву зимой 1941—42 года. Так было во время наступления немцев на Сталинград. Немцы-фашистские разбойники узнали силу упорства и стойкости, воинского мастерства и умения бойцов и офицеров Красной Армии. Тщательно, долго гитлеровцы готовили летнее наступление 1943 года. Они собрали огромные силы. На узком участке фронта сосредоточили 38 дивизий, в том числе 17 танковых. Они возлагали особые надежды на свои тяжелые танки. Они думали, что смогут сломить упорство советского бойца бронированным тараном.

Но враг встретил упорное сопротивление в первый же день, в первые же часы своего наступления. Первый же вал немецкого огня и металла разбился о стену железного упорства и нашего ответного огня. Попытка немцев усилением напора провалиться, своим дивизиям ни к чему не привела. Ценой огромных жертв немцы сумели провалиться лишь на незначительное расстояние. Несравненно скорее, чем мог предполагать враг, его силы были измотаны, истощены. Потом немцы стали под мощными ударами Красной Армии податься назад. Инициатива сражений перешла в руки Красной Армии.

Так оказалось ликвидированным летнее немецкое наступление, в котором были брошены на Красную Армию огромные массы металла и людей. Изучая ход операций под Орлом и Белгородом, будущие исследователи придут к заключению, что июльские бои 1943 года не уступают по своему размаху и по своему значению многомесячным боям 1942 года.

И если понадобилось на этот раз немцам более двух недель, чтобы ликвидировать мощное немецкое наступление, то это показывает большой рост Красной Армии — рост ее военного мастерства, рост ее боевой техники, рост ее внутренней, духовной силы.

«Проведенные бои по ликвидации немецкого наступления показали высокую боевую выучку наших войск, непревзойденные образцы упорства, стойкости и героизма бойцов и командиров всех родов войск, в том числе артиллеристов и минометчиков, танкистов и зенитчиков», — говорится в приказе Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Немецкие танки, орудия, минометы, самолеты встречались с советскими. Техника выросла с обеих сторон. Новые вражеские тяжелые танки и самоходные орудия не могли смутить, а тем более запугать советских воинов. Время, когда враг мог действовать количественным превосходством вооружения на земле и в воздухе, миновало.

По встретились не только пушки, танки, самолеты. Встретился лицом к лицу человек с человеком. Гитлеровцы погнались вперед своих солдат, которые испытали провал планов германского командования, солдат, для которых слово «Сталинград» звучит роковым напоминанием о гибели. Гитлеровские солдаты столкнулись с советскими воинами, для которых «Сталинград» — символ грядущей победы советского оружия.

ми воинами, для которых «Сталинград» — символ грядущей победы советского оружия.

Упорство и героическая стойкость бойцов и офицеров Красной Армии поразили мир еще в первые дни отечественной войны. Высокие качества советского воина-гражданина творили то, что миру казалось необъяснимым чудом. А теперь упорство и стойкость советских воинов, помноженные на высокую боевую выучку, обогащенные опытом отечественной войны, сложили в несколько дней напористую наглость самонадеянного врага. Советские воины ведут сейчас летнее наступление, освобождая от врага нашу советскую землю.

Июльские и августовские бои с немцами вписали в героическую летопись отечественной войны новые славные эпизоды. Из них складывается волнующая картина гигантской боевой эпопеи. Лишь незначительная часть героических подвигов пролилась в печать, стала известной народу. Но и по ним можно судить о героизме и воинском мастерстве нашей доблестной Красной Армии.

Не забудется имя скромного капитана Георгия Игнешева. Он защитил своими крутыми высоту «233.1». Немцы окружили его. Они бросили на горсть русских храбрецов 50 танков. Игнешев держался до последней минуты. Вражеские танки уничтожили его орудия. Но он сделал свое дело. Подоспели на помощь наши орудия не вышутли пельм ни один немецкий танк, — все были сожжены, уничтожены.

Не забудется героическая борьба батареи, которой командовал старший лейтенант Андрей. Немцы выбивали одно его орудие за другим. Вражеские танки упрямо лезли на холмик, который защищала уже одна только пушка. Но эта пушка стреляла до конца, и цыплящие немецкие танки окружали огненным кольцом холмик отважных советских людей.

Можно умножить число героических примеров. Советские воины слова поклялись бессмертной славы свои знамя. Красная Армия стала еще крепче духом. Ее удары по врагу стали еще более сильными. Мастерство придало им меткость и сокрушительную энергию.

Волнующее историческое приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, воины Красной Армии продолжают успешно развивать наступательные операции на Орловском направлении. Как сообщает оперативная сводка за 4 августа, наши войска ворвались в Орел, где ведут уличные бои с немецко-фашистскими захватчиками.

Неважно, презренье к наевки проклятым гитлеровцам за соединены ими на советской земле злодеяния зовут воинов Красной Армии к отмщению. Мстить за чудовищные умирившие мирных советских людей на Кубани! Мстить за кровь мирных советских людей на Ставропольщине! За все преступления гитлеровцев воздать им полной мерой — таков святой девиз доблестных бойцов и командиров Красной Армии!

Выросла и еще более звалилась Красная Армия, которую ее наступательный порыв, велик ее боевой дух.

С великой радостью приняла вся советская страна благодарность, объявленную товарищем Сталиным бойцам, командирам и политработникам за отличные боевые действия.

Честь и слава героическим защитникам Родины!

Вечная слава героям, павшим на поле боя в борьбе за свободу и честь нашей Родины!

Вручение верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин

4 августа в 12 час. дня в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Мексиканских Союзных Штатов в СССР г-на Л. Кинтания, вручившего свои верительные грамоты.

Г-на Л. Кинтания сопровождали военные атташе Посольства полковники Р. Калдерон Агиалар, 2-й Секретарь Посольства г. Э. Эспиноса-Приетто и другие члены Мексиканского Посольства в СССР.

Вручение орденов художникам В. Н. Бакшеву, В. К. Бялинскому-Бируля, Е. Е. Лансеру, В. Н. Мешкову, И. Н. Павлову, В. С. Саврогу и К. Ф. Юону

Вчера, 4 августа, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил в Кремле ордене группе старейших русских художников.

За выдающиеся заслуги в развитии изобразительного искусства орденом Трудового Красного Знамени вручается художнику В. С. Саврогу, награжденному в день его шестидесятилетия. Орденом Трудового Красного Знамени за многолетнюю творческую деятельность и выдающиеся заслуги в развитии русского изобразительного искусства получают художники В. Н. Бакшеву, В. К. Бялинскому-Бируля, Е. Е. Лансеру, В. Н. Мешкову, И. Н. Павлову, В. С. Саврогу и К. Ф. Юону.

Тогда командир полка вызвал на помощь авиацию. Она должна была выполнить простую будничную задачу: подвезти огневые точки противника. Через пять минут приказ о вылете был получен командиром авиационной части, а еще через несколько минут

которые были представлены Послом тов. М. И. Калинин.

При вручении верительных грамот присутствовали Заместитель Народног Комиссара Иностранных Дел тов. В. Г. Деканозов, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Ф. Горкин, Заведующий Отделом Американских стран НКВД тов. Г. Н. Зарубин, Заведующий Протокольным Отделом НКВД тов. Ф. Ф. Молочков.

Тов. М. И. Калинин имел беседу с г-ном Л. Кинтания после вручения верительных грамот.

Обращаясь к художникам-орденоносцам, тов. М. И. Калинин сердечно поздравил их с получением награды.

— Я поздравляю вас, — сказал тов. Калинин, — с наградой советского народа за вашу многолетнюю творческую работу, за ту культуру, которую вы несете в народную массу. Конечно, мы — старики, но советской страной и стариков молодит, а юностей делает мужиками. Я думаю, что эта награда послужит новым стимулом для дальнейшего развития вашей творческой деятельности, и от души желаю вам

Пни. Не раз они уже вместе ходили на выполнение сложных заданий, искусно замаскировавшись за самых тяжелых переделок. Поэтому и сейчас они спокойно шли за своим командиром.

Погода ухудшилась. Порой облака прижимали самолеты почти к самой земле. Впереди ничего не было видно. Но штурман капитан Георгий Туреев уверенно вел

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 4 августа (1 стр.).

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае (1 и 2 стр.).

Алексей Толстой. — Коричневый дурман (2 стр.).

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 4 августа

В течение 4 августа наши войска на Орловском направлении продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 6 до 10 километров, ворвались в Орел, где ведут уличные бои с противником. Нашими войсками на Орловском направлении за день было занято свыше 80 населенных пунктов, в том числе железнодорожные станции СТАЛЬНАЯ КОНЫ (6 километров севернее Орла) и СВЕТАЯ ЖИЗНЬ (4 километра южнее Орла).

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска завязали бои с противником, продвинулись вперед на 10 километров и серьезно улучшили свои позиции. В Донбассе в районе ЮГО-ЗАПАДНОЕ ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска вели бои местного значения, в результате которых улучшили свои позиции.

На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте в районе севернее и восточнее Мга — артиллерийско-минометная перестрелка с обеих сторон.

В течение 3 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 236 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 138 самолетов противника.

На Орловском направлении наши войска продолжали наступление.

Северо-западные Орла немцы непрерывно бросали в контратаки пехоту, поддерживаемую танками, самоходными орудиями и авиацией. Советские войска отразили все контратаки противника и нанесли ему большой урон. Подбито и сожжено 32 немецких танка и уничтожено до полка пехоты противника. Славные сообщают, что 211 немецкая пехотная дивизия в последних боях потеряла свыше 70 процентов личного состава.

Советские войска, сломив сопротивление немцев, ворвались в Орел, где ведут уличные бои с противником.

Юго-западные Орла наши войска продвинулись от 6 до 10 километров и заняли более 40 населенных пунктов. Особенно ожесточенные бои произошли за один населенный пункт, упорно защищавшийся противником. Советские бойцы разгромили

немецкий гарнизон, оборонявший этот пункт, и заняли его. В этих боях наши части уничтожили до 1.500 гитлеровцев, 18 танков, 13 артиллерийских и минометных батарей и более 120 автомашин с боеприпасами. Захвачены у противника 15 танков, 16 орудий, 40 пулеметов и другие трофеи. На другом участке Н-ского соединения, преследуя отступающего противника, уничтожило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Захвачено 10 орудий, 32 миномета, 110 пулеметов, 11 тысяч снарядов, 2 миллиона патронов, 68 тонн пороха и взрывчатых веществ.

Наша авиация бомбила и штурмовала колонны войск противника. В воздушных боях в течение дня сбито 54 немецких самолета.

На Белгородском направлении наши войска завязали бои с противником, продвинулись вперед на 10 километров и серьезно

улучшили свои позиции. Все попытки немцев восстановить положение провалились. Противник понес тяжелые потери в живой силе и технике.

Советская авиация активно поддерживала боевые действия наземных войск. В результате бомбардировки уничтожено большое число танков и до 300 автомашин противника. В воздушных боях сбито 44 немецких самолета.

На Ленинградском фронте происходила огневая бой. Наши артиллеристы и минометчики уничтожили 2 немецких танка, несколько орудий и взорвали склад боеприпасов. Разрушено 30 домов и 6 наблюдательных пунктов. В результате активных действий наших подразделений уничтожено до 700 вражеских солдат и офицеров.

Южнее Изюма подразделения Н-ской части вели бои местного значения. Наши бойцы очистили от гитлеровцев рощу и захватили сильно укрепленные позиции. Противник, стремясь задержать продвижение советских подразделений, предпринял несколько контратак. При отражении контратак противника наши бойцы истребили несколько сот гитлеровцев, подбили и уничтожили 4 немецких танка. Захвачены пленные.

Северо-восточнее Новороссийска группа разведчиков, под командованием капитана Равакова, ночью ворвалась в немецкие траншеи и уничтожила большую группу гитлеровцев. Разведчики захватили трофеи и благополучно вернулись в свою часть. Снайперы Н-ского подразделения за семь дней истребили 66 вражеских солдат. Снайпер Г. Сисов уничтожил 12 немцев, т. Вилгурин — 8, тт. Ковдраченко и Скопцов убили по 7 гитлеровцев каждый.

Разведчики партизанского отряда, действующего в одном из районов Могилевской области, узнали, что немцы готовят вылазку на партизанскую базу. Командование отряда решило опередить врага. На рассвете 27 июля партизаны внезапно атаковали немецкий карательный отряд и истребили 68 гитлеровцев. Захвачено много повозок с боеприпасами. Партизаны отряда, действующего в Гомельской области, 24 июля пустили под откос немецкий воинский эшелон. Разбиты паровоз и 30 вагонов.

Пленный командир 3 самолетного эскадрона отдельного батальона 262 авиационной пехотной дивизии обер-лейтенант Вальтер Беккер рассказал: «С самой весны у нас много говорили о предстоящем летнем наступлении. Многие нечестно во втором походе на Москву. Русские расстроили все эти планы. Нам приходится отступать, отдавать территорию, купленную ценой величайших жертв. Летние поражения немецкой армии произвели гнетущее впечатление на солдат и офицеров. С потерей территории, и особенно инициативы, все больше и больше солдат и офицеров теряют веру в победу. Многие офицеры считают Гитлера главным виновником военных поражений Германии на Востоке. Офицеры все чаще выражают недовольство Гитлером за то, что он сам назначил себя главнокомандующим армией. Они говорят, что один офицер обходится Германиям гораздо дороже, чем все ее поповские и здравствующие генералы и маршалы вместе взятые. Последние события под Орлом окончательно убедили меня в том, что Германия проиграет войну. Тревожа рассудив, я сдвинулся в плен русским».

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Теберде засвидетельствованы актами комиссии, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключенными медицинскими экспертами, документальными материалами, а также подтверждаются членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с. г. по приказу начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питебную соду, причём спирт оказался метиловым, а сода — тавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города. Из 714 случаев были отравлены метиловым спиртом 214 человек и 50 человек совершенно потеряли зрение — ослепли.

Тяжелое отравление многие жители получили от так называемой «соды», которую они принимали в тесто для выпечки хлеба.

Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах — «дустерах». Военнослужащий Фенхель Е. М. сообщил:

«Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения — удушения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство её было таково: кузов длинной, примерно, 5 метров, шириной два с половиной метра, высота кузова также, примерно, два с половиной метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом. Из полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки; дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашин, под решеткой, находились две металлические трубы диаметром, примерно, 1,5 дюйма и длиной два с половиной метра. Трубы эти между собой были соединены поперечной такой же диаметра трубой (расположенной в форме буквы «Н»). Эти трубы имели четыре полукруглых отверстия; от поперечной трубы вниз, через отверстие оцинкованного пола, выходил резиновый шланг, на конце которого шестигранная гайка с резьбой, соответствующая резьбе на концевике выходящей трубы мотора. Этот шланг навивался на выходящую трубу, и при работе мотора весь отработанный газ шел во внутрь кузова этой

машины автокузова акционерного общества в Берлине».

Для расправы над советскими гражданами при гестапо существовала специальная команда численностью в 25 человек. Возглавлял эту команду непер-лейтенант Кашендорф и его помощник обер-лейтенант Беннеке, а впоследствии эту команду возглавлял начальник «СД-12» обер-лейтенант Клейбер и его заместитель офицер гестапо Кнор. Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер обершарфюрер Вильгельм Шмидт и его заместитель и переводчик венгерец Энгель Шкожай.

В Ставропольском крае в таких автомашинах немцы умертвили тысячи ни в чем неповинных советских людей.

Установлено, что в декабре 1942 г. по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительно по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на лечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаторий, медицинская сестра Иванова С. Е. и санитарка Полупанова М. И. сообщили:

«22-го декабря 1942 г. к полудню санитария первого отделения подехала немецкая автомашина. Приблизившись к этой автомашине семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжело больных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машину, затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и брошены в Тебердское ущелье близ Гулицарки».

Установлено, что с 5 по 10 августа 1942 г. немецкие солдаты из командатуры «СС» во главе с обер-фельдфебелем Герингом и фельдфебелем Шмидтом выехали из Ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода в автомашинах 660 человек больных.

Для того, чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений от населения города, фашистские изверги объявили главному врачу больницы доктору Гамбарову Д. С. и медицинскому персоналу, что они всех больных перевозят из города Ставрополя в больницу с/л Дюссель и Преларское, где подготовлено все необходимое для приема — специальное оборудование и квалифицированный немецкий медицинский персонал, а в действительности всех больных умертвили.

Установлено, что с начала оккупации города Кисловодска санитарий Паркомейфит, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был немец обер-артиллерийский капитан Геллер. Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. Поначалу, порки, розги, угрозы, напоминаниями, войсками. Когда бойцы обносили сточную канаву, они увидели в ней бомбы после воздушной атаки. Свое и побок, стояли забытые орудия, дым машины с боеприпасами, повсюду валялись гитлеровцы.

Бойцы шли вперед.

Л. ОГНЕВ:

Линиши М. П., старшие медицинские сестры: Баташева М. Е., Киселева А. П. и Козлова Е. В. Особыми зверствами отличалась немецкая медсестра Миана, которая избивала старшую операционную медицинскую сестру Буримову Ф. А., санитарку Колодийцеву Н. Е., Галенну Е. П. и Физкову Е. П. Эта Миана в своей ненависти к советским людям доходила до иступления; она беспощадно избивала, кузала и шила-шила свои жертвы. За избиваниями следовали крики розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромакан и фельдфебель Райф, по приказу обер-артиллера Геллера, зверски избивали советских людей. Мигаль П. П. — столяр 58 лет был засечен резиновыми розгами насмерть; Милуани А. Я. — повар 50 лет, получил 35 дюймов плетей и был засечен до потери сознания; Мирошищенко В. Г. — сторож 45 лет, получил 10 плетей; Федосовский В. Н. — истопник 56 лет, получил 15 плетей.

9-го сентября 1942 г. из санатория Баркомейфит, по приказу военного команданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обманным путем, под предлогом отправки в малонаселенные районы Украины, были вывезены и расстреляны в противотанковом рву, в районе Минеральных Вод, лучшие советские врачи, медицинские сестры и обслуживающий персонал санатория, с семьями, включая грудных и малолетних детей, инвалидов и стариков — всего 46 человек.

Установлено, что в городе Кисловодске, в школе № 16, в августе 1942 г., гестаповцы организовали засеклов, где зверски истязали советских граждан. В этот засеклов они привезли из Бугуртара и Бекешевки 150 человек арестованных, эвакуированных из Крыма и со станции Кавказской, 6-го сентября 1942 г. здание школы № 16, где помещались арестованные, оцепили немецкие солдаты. Затем подкапали четыре машины, в которые немцы стали грузить арестованных. Сначала погрузили в них первую партию арестованных — одних только мужчин и женщин. Через некоторое время эти же машины вернулись и погрузили оставшихся женщин и детей. Свои жертвы гестаповцы свозили за реку Подкумук и там в овраге расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных погибло 47 человек детей от грудного и до 15-летнего возраста.

Расстрел 150 советских граждан, содержащихся в засеклове гестапо в помещении школы № 16, был произведен по приказу команданта города майора Лидтке.

22-го июня 1943 года, под городом Кисловодском, после сильного дождя, в долине горы Кольцо, в районе колхоза им Павлова, жителями были найдены 26 трупов расстрелянных советских граждан.

При осмотре и судебно-медицинском обследовании трупов было установлено среди них: 2 мужских, 15 женских и 9 детских трупов в возрасте от 2 до 12 лет. На всех 26 трупах были обнаружены следы насильной потасовки; переломы конечностей и разможенные черепы.

При осмотре другого оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, нами найдено 250 трупов от горькой войны Советского Союза, — убивает партактивист Гена, его горькая ВКП(б). Он провёл на волях партияльный актив и преподавал в предприятиях свыше 900 консультаций.

Установлено, что за время оккупации города Пятигорска немецкими властями был совершён ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Главными организаторами и непосредственными участниками злодеяний над советскими гражданами в городе Пятигорске были: капитан Вици — начальник гестапо «СД-12», бывший рабочий германского посольства в СССР, обер-лейтенант Фиттер, заместитель начальника гестапо «СД-12» по следственной работе, и полковник Моис — начальник полевой жандармерии.

Некандидатские по своей жестокости, цинки и истязания советских патриотов произносились в дни «СССР». «Управление партияльного, политического и международного положения Советского Союза», «Германский разбойничий империализм» и другие гитлеровские термины выступают руководящим принципом в деятельности этих высших учебных заведений.

Некандидатские по своей жестокости, цинки и истязания советских патриотов произносились в дни «СССР». «Управление партияльного, политического и международного положения Советского Союза», «Германский разбойничий империализм» и другие гитлеровские термины выступают руководящим принципом в деятельности этих высших учебных заведений.

Некандидатские по своей жестокости, цинки и истязания советских патриотов произносились в дни «СССР». «Управление партияльного, политического и международного положения Советского Союза», «Германский разбойничий империализм» и другие гитлеровские термины выступают руководящим принципом в деятельности этих высших учебных заведений.

Некандидатские по своей жестокости, цинки и истязания советских патриотов произносились в дни «СССР». «Управление партияльного, политического и международного положения Советского Союза», «Германский разбойничий империализм» и другие гитлеровские термины выступают руководящим принципом в деятельности этих высших учебных заведений.

Некандидатские по своей жестокости, цинки и истязания советских патриотов произносились в дни «СССР». «Управление партияльного, политического и международного положения Советского Союза», «Германский разбойничий империализм» и другие гитлеровские термины выступают руководящим принципом в деятельности этих высших учебных заведений.

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае

(Окончание)

Сутки гестаповцы проводили к его истязаниям и пыткам. Допрашивали и избивали его только ночью. На допросы выставляли в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры. Арестованных предвзято разезали нагло, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам и подвергался гр. Ковальчук. Находясь закованным в неволе, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении побывали его родственники палками в течение 16 дней.

Кроме таких нечеловеческих пыток, гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гириями наносили резкие удары, вследствие чего у заключенного лилась кровь изо рта, носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, слышавшие в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключенного, потерявшего сознание, бросали в сторону, и следующую свою жертву гестаповцы скрывали в соседней камере, вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую накладывали на спину, также была вся в крови, резные палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обреченных на расстрел, после невероятных пыток и истязаний везли в машину, увозя их за город и расстреливали.

Освобожденная Красной Армией из заточения гестапо Супрун Анастасия Иосифовна, 1908 года рождения, проживавшая в городе Пятигорске, по улице Васова, № 3, была арестована и заключена в одну из камер гестапо; вскоре к ней в камеру для допроса явился заместитель начальника гестапо обер-лейтенант Фишер с переводчиком. Переводчик предложил ей раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После того, как она легла на скамейку, палач Фишер сам лично избил ее деревянной палкой до потери сознания.

Не добившись вынужденных показаний, переводчик предупредил Супрун, что в дальнейшем за «неверные» показания на допросе она будет получать по 25 палок и будет забита насмерть. В дальнейшем при допросах ее также до потери сознания избивали этот же офицер гестапо.

Чайка Варвара Ивановна, 1912 года рождения, проживавшая по улице Лермонтова, № 3, во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Вини невероятным жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В. И.:

«Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо немца капитана Вини. Отказавшись от меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой, в которых лежали кожаные плетки. На пытоке — два козла с прутьями в них переклади, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Вини гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня ремни и сильно избивали плетями. Избиениям я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетью, отбила почки и выбила 8 зубов».

В городе Пятигорске немецкие власти проводили массовые истребления советских граждан. Вблизи памятника моста дуали Лермонтова, на горе Машук, были открыты пять могил, в которых обнаружены 75 трупов.

На Комсомольской поляне, в шести километрах от города Пятигорска, у подножья горы Машук, в восьми могилах обнаружены 125 трупов зверски замученных, расстрелянных советских граждан.

В районе Белой Ромашки, на Кузнецкой улице, против колхоза, обнаружены шесть трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г. В этом же районе около первой городской больницы были открыты группы 16 кураторов танкового училища. Установлено, что немцы добивались раненых курсантов.

Всего в засыпанных ямах в районе Пятигорска обнаружено 356 трупов замученных и расстрелянных советских граждан, в числе которых мужчин — 283, женщины и детей 66. Это не полные данные. Много могли еще обнаружить.

Из Пятигорска в октябре месяце 1942 г., по приказу начальника так называемой «бирки труда», офицера Ланке, было насильственно угнано в работу в Германию на каменные работы 800 человек советских граждан. Насильственная отправка советских граждан в Германию проводилась издевательскими, избиваниями и угрозами расстрела.

Исклещительную жестокость в обращении с советскими гражданами при угоне их в Германию проявил начальник пятигорской «бирки труда» офицер Ланке. Установлено, что немелкие оккупанты с невероятной звериной нежностью училили прованскую быбину над еврейским населением г. Кисловодска. 16-го августа 1942 г. на второй день оккупации города немецкие оккупанты, в лице военного коменданта города Кисловодск Поль и начальника гестапо Вельбека, обязало еврейское население города немедленно сдать немецкому командованию ценности: золото, бриллианты, серебро, ювелирные украшения, всего на сумму в 10 тысяч рублей наличными.

В конце июня я вылетел из Москвы на Северный Кавказ, чтобы оформить вещественными доказательствами и свидетельскими показаниями следы немецких преступлений. Их много, и они ужасны по жестокости, по количеству жертв, ни в чем не выходящих, по методичности убийств.

Я верю, что еще не мало людей, живущих вдали от войны, с трудом и даже педантично представляют себе противотанковые рвы, где под насыпанной землей — на полметра в глубину, на сто метров протяжением — лежат почтенные граждане, старики, профессора, красноармейцы вместе с кистями, шпательными, молодые девушки, женщины, прижимающие к груди младенца, у которых медицинская экспертиза обнаружила в груду земли, так как они были заперты живыми. С трудом можно вообразить немцев солдат, торопливо переключившихся в городе, где они ищут маленькую девочку, которая спряталась, потому что ее дедушка и мать они только что убили за найденную в сумке фотографию лейтенанта Красной Армии; они находят девочку в высокой кукурузе и пристраивают. Трудно поверить, чтобы немцы накануне отступления продавали по сходной цене на голодном рывке спирт и шпательный спирт, причем спирт был метилловый, а в пакетах с надписью «соль» находилась павеловая кислота. Но они действительно пролазили от, и слыше семидесяти доверчивых жителей города Георгиевска отравилось. — заболело и умерло. Следственный акт, а за ним и обвинительный, ожидает виновных в этом отравлении, чтобы предать их суду.

Половина моей жизни прошла в те годы, когда европейская цивилизация распалась под солнцем почти полувекового мира.

Я бесстрашно останавливался в немецких гостиницах и спал там, не запирая двери на ключ; в Германии у меня ни разу не угнали моих чемоданов. И свято верю, что каждая капля моей крови принадлежит мне, и ни один немец не в праве вынуть ее из меня силой, прорезав ножом или пулей. Я человек старого поколения. Я не понимаю современных немцев. За пять месяцев оккупации Северного Кавказа в одном только Ставропольском крае они насильно отобрали у населения (отграбили), зарезали и сели и частично угнали в Германию сто сорок девять тысяч 674 коровы, один миллион восемьсот пятьдесят тысяч 269 овец и коз, сто девяносто шесть тысяч 462 свиней, восемьсот пятьдесят тысяч кур, гусей и знаменитых черных индеек, и так далее...

Я не понимаю современных немцев, которые торопливо отступая в январе месяце с Северного Кавказа, делают то, что обычно делает уголовный преступник, уходя из ограбленного им дома, где он прирезал хозяев, — омерзительно пачкает на самом видном месте. Во всех городах и станицах областей и республик Северного Кавказа и Кубани немцы воруали и сожгли все — без исключения — школы, театры, кино, гостиницы, библиотеки вместе с книгами, больницы, санатории, детские пионерные и общественные здания. В тех местах, куда из-за снежики отступления не посмевали прибыть взрывные команды, там немские солдаты с кирками и лопатами разбивали окна, валили, умильничали и уборные, даже вентиляционные решетки, стреляли из автоматов по детским учреждениям, обдирали и ломали мебель, искалывали пытками оцинкованные крышки, — что с неосомненностью указывает на немецкую жестокость в работе и на вкус к разрушению. В Железноводске — курорте, равного которому по медицинскому оборудованию и комфорту не было в Европе, немцы устроили мясоконтингент; в величественных санаториях, отделанных драгоценным деревом и мрамором, они сложили печи и пять месяцев дымяли салом и свиной копотью в разбитые окна атак дровов и в январе — при бегстве из Железноводска — воруали все санатории и дома отдыха.

Всё, о чём я здесь рассказываю, — я видел своими глазами. Но я видел гораздо более печальное. На Северном Кавказе немцы убили всё еврейское население, в большинстве эвакуированное за время войны из Ленинграда, Одессы, Украины, Крыма. Здесь было много учёных, профессоров, врачей, эвакуированных вместе с научными учреждениями. Подготовка к массовым убийствам немцы начали с первых дней оккупации. Они организовали еврейские комитеты, будто бы для переселения евреев в мало заселённые области Украины, и — одновременно — создали для них невыносимые и унизительные условия жизни: старика, подростки, больные, учёные, врачи, старики, едва передвигавшие ноги, равно выгонялись на тяжёлые земляные работы, без оплаты и без хлебного пайка; приказывалось носить на груди жёлтую звезду и запрещалось ходить в столовые, магазины и общественные места. Запрещался выезд из города. Таким образом, когда, наконец, объявлен был «день переселения», евреи с величайшим облегчением собрались в указанных местах вместе с семьями, с багажом в двадцать килограммов на человека и провозным билетом на два дня. Ключи от квартир они оставили в домоуправлении, — в приказе командующего армией им была гарантирована неприкосновенность их имущества. Один армией рассказав мне, что в это утро он пришёл на вокзал в Кисловодске; шумная и оживлённая толпа грузила в двадцатилетние открытые и закрытые вагоны, двадцатый был для членов еврейского комитета; армянин раззекал в толпе знакомую женщину и сказал ей: «Отдайте мне на воспитание вашу дочь, вы не дождётесь Украины». Семилетняя дочка этой женщины была такая красавица и умница, что все заглядывались на неё. Она долго уговаривала женщину, она заплакала, обняла дочь. «Нет, — ответила, — что будет, то будет, мы не расстанемся».

В часу дня поезд, в котором находилось около тысячи евреев, проехал станицей Минеральные Воды, остановился в поле, и сопровождающие немецкие офицеры в бинокль осмотрели складки местности; осмотр их не удовлетворил, поезд задним ходом вернулся в Минеральные Воды, прошёл на запасный путь и остановился у стального завода. «Вылезай, прыгай на землю!» — кричала немецкая конопись. Тогда началось беспорядочное Члены еврейского комитета, среди которых было четыре известных врача и пожилой писатель Бергман, успокаивали: «Немцы — враги, немцы — суrowы, но они же — культурные люди, мы должны верить обещанию командования...». Последовал приказ сдать драгоценности. Торопливо снимали серьги, кольца, часы и бросали в пилотки охранникам. Прошло ещё минут десять. Подехала штабная машина с начальником гестапо Вельбеком и комендантом Польш. Последовал приказ: «Раздетые всею догола...».

Всё это мне рассказал единственный кто оставался в живых старик Фингерут, — он спрятались на запасном пути в траву между колёсами вагона. Когда был приказ — раздеваться — люди поняли, что сейчас — конец жизни, сейчас — казнь. Люди начали кричать, металась и так кричала, что вылезали глаза и многие сошли с ума. Многие раздевались — непонятно зачем, женщины оставались в трусиках, мужчины — в кальсонах. Охранники поглали толпу этих людей по полю аэродрома к противотанковому рву, отстоящему в километре от стального завода. Фингерут увидел немецкого солдата, который волоч за руки двух детей, вынул револьвер и затрещал их. Тех, кто пробовал встать, убивали выстрелами. Несколько автомобилей кружили над людьми по полю, на них стреляли по разбегавшимся. Не легко уйти тысячу восемьсот человек, — половина их в противотанковом рву, их расстреляли от часу дня до вечера.

Ночью к этому рву стали подходить закрытые машины из города Ессентуки. Там — точно так же — спровозированные через еврейский комитет, по приказу коменданта Век, в здании школы — на окраине Ессентуков — собрались для переселения, с багажом и продовольствием, 507 трудоспособных евреев и около полутора тысяч детей, стариков и старух. Они весь день ждали отправки. После двадцати часов охраны начали грабить их багаж и партиями грузить людей в машины. К утру следующего дня все двести тысяч человек были умерщвлены и свалены в противотанковый ров в Минеральных Водах.

Показаниями свидетелей и медицинским исследованием трупов можно установить, что для умерщвления немцы применяли, кроме расстрела, также удушение огнём угля в герметичных закрытых, специально для такого убийства построенных машинах.

Военноопленный автомеханик Фенхель дал нам подробное описание такой машины, построенной в Заводе строительства автокузовов «а. Берлин».

В Пятигорске, точно так же, две тысячи восемьсот евреев — взрослых и детей — были провокационно созваны для переселения, отвезены в машинах в Минеральные Воды, умерщвлены и свалены в тот же противотанковый ров. Немцы очутились в Пятигорске и в дальнейшем дни. Свидетельница Островская рассказывает: «Я жила во дворе, где немцы устроили камеры с замурованными окнами для заключённых. Я наблюдала, как к этим камерам подсаживали вилочную черную, закрытую автомашину. Тогда по камерам разносился команда: «Раздевайтесь». Начались длинные крики заключённых женщин и детей. Затем их — полурасдетыми — вытаскивали из камер, загоняли, втаскивали за волосы в автомашину. Дверь её плотно закрывалась. Из тюремного помещения выходил офицер и другие гестаповцы, они всегда почему-то осматривали низ машины. После этого офицер включил мотор, который издавал сильный гул, однако он полностью не заглушил ужасного крика и толпы ног находившихся в машине. Гестаповцы начинали свистеть и громко смеялись. Так продолжалась пять-семь минут, после чего в машине становилось тихо и она уезжала...»

Произведённые под моим наблюдением раскопки противотанкового рва в Минеральных Водах обнаружили плотную массу трупов на протяжении ста пяти метров. Мы определили цифру убитых более 6.000 человек, она несколько уменьшена сравнительно с показаниями свидетелей по вывозу еврейского населения из Кисловодска, Ессентуков и Пятигорска. Очевидно, не все ещё могилы обнаружены. Так, под Кисловодском в овраге, близ Кольцо-прама, сильными дождями начало размываться детские трупы. Раскопками в двух местах этого оврага обнаружено 161 труп взрослых людей и 70 детских трупов. Так, в Ставрополе на аэродроме при расчистке шлейф до сих пор обнаруживают трупы.

В Пятигорске на Машук-горе, в старых каменоломнях, открыто и описано около трёхсот трупов граждан русской национальности. Ещё и сейчас на крутом известковом обрыве каменоломни видны чёрные пятна и брызги крови и между камнями — обрывки одежды и женские лопы. Сюда немцы привозили из тюрем мужчин и женщин, иногда полуживых от ужасных пыток. Следы пыток обнаружены медицинским осмотром, — вырванные челюсти, изломанные и обожжённые конечности, скальпированные черепа. Люди ставили на край обрыва, расстреливали и затем на упавших обрушивали взрывом камни. На Машук-горе, на кирпичных заводах и в других местах обнаружено до сих пор 356 трупов, в числе их женских и детских — 66.

В городе Ставрополе немцы 10 августа умертвили окисью углерода в машинах 660 больных психиатрической больницы. 12 августа немцы вывезли в район аэродрома три тысячи пятьсот жителей еврейской национальности и расстреляли их из автоматов. 15 августа вывезли на территорию психиатрической больницы ещё пятьсот граждан еврейской национальности, расстреляли и варили в силосных ямах. Кроме этих массовых убийств, немцы арестовывали и уничтожали русское население города, — людей им нежелательных по тем или иным причинам. Всего немцами убито в Ставрополе свыше пяти тысяч пятисот человек русских и евреев.

Судейский акт расстрела граждан Ковальчук рассказывает об убийствах 12 августа. «Нам дали лопаты и приказали сесть в крытую брезентовую автомашину с группой в 30 человек арестованных. Нам повели за город в сопредельности двух легковых машин с вооружёнными немцами. На окраине города машина остановилась, немцы отделили восемь человек пожелавшего возраста, и нас в количестве двадцати двух человек повели дальше к месту, называемому Холодный родник. Там нас повели к цементной яме — примерно, 8 на 12 метров — она была наполнена трупами людей и немного присыпана землёй, сверху которую сохлала кровь. Когда мы дошагами зашли на эту яму, нас заставили засыпать другую — поменьше, в которой тоже были трупы. Когда и эта яма была засыпана, нас всех повели за километр к нескольким ямам и траншеям, наполненным трупами расстрелянных мужчин, женщин и детей, лежащих в нижнем белье или совсем раздетых. Неподобно от одной из траншей лежал вниз лицом те восемь человек, которых от нас отделили. Они были живы. Когда мы начали работать, поехал на машине офицер, по его приказанию мы легли вниз лицом, а тех восьмерых лежцы утварили встали потянулись и пообити к траншею, в них выстрелили из автомата, и они упали туда, после чего мы продолжили зарывать трупы. Вместе с нами был профессор математика Гойль, в аэродроме яме он втиснул трупы двух своих детей, бросил лопату и прыгнул в яму. Офицер пошёл и застрелил профессора. Примерно, в полдень к этому месту поехали три грузовых машины, на которых лежали и сидели раненые красноармейцы. Нам заставили снимать раненых, и на наших глазах их расстреливали. Казнь производили офицеры гестапо — человек 25—30, фамилия одного из них я знаю, — Байер».

И так далее, и так далее, — я перепроверяла скрупулёзно показания свидетелей массовых убийств, пыток в гестапо, немцев над женщинами и подростками... Я читаю показания потерпевшей — Анастасии Супрун. Она рассказывает, как её пытали и мучил следователь Фишер, добиваясь признания о связи с разведкой. В камере с ней сидела её четырнадцатилетняя племянница Пилочка Сучкова. Её также допрашивал Фишер... «Ничего опять принесла после пытки, она три часа лежала без сознания с кровавой пеной у рта. Когда очутилась — сказала только: «Тётя Ася, что будет со мной?». Когда после массовых убийств вернулась машина смерти, Ничипчук послала убирать и мать её. Пилочка рассказала, что на полу в машине валялись куски белого белья, волосы, очки и испранные вещи. «Ничипчук опять валил на допрос, был наглыми и опять она была без сознания...» Четвёртого поабра Пилочку валили из камеры, и больше её никто не видел...»

Что всё это такое? Я спрашиваю: кто такие немцы? Как мог немецкий народ стать так злою, чтобы его армия совершала дела, о которых тысячью лет с омерзением и сокрушением будет вспоминать человечество? Каким расказанием и какими делами немцы смогут смыть с себя пятно позора? Пятно позора — это пятно. Немецкий народ не плещет в глаза своему создателю и пошёл за Гитлером убивать и грабить. Гора тем немцам, кто теперь же, но отпалывала на завтра, по очнёте от коричневого дурмана.

Коричневый дурман

Алексей ТОЛСТОЙ

дел своими глазами. Но я видел гораздо более печальное. На Северном Кавказе немцы убили всё еврейское население, в большинстве эвакуированное за время войны из Ленинграда, Одессы, Украины, Крыма. Здесь было много учёных, профессоров, врачей, эвакуированных вместе с научными учреждениями. Подготовка к массовым убийствам немцы начали с первых дней оккупации. Они организовали еврейские комитеты, будто бы для переселения евреев в мало заселённые области Украины, и — одновременно — создали для них невыносимые и унизительные условия жизни: старика, подростки, больные, учёные, врачи, старики, едва передвигавшие ноги, равно выгонялись на тяжёлые земляные работы, без оплаты и без хлебного пайка; приказывалось носить на груди жёлтую звезду и запрещалось ходить в столовые, магазины и общественные места. Запрещался выезд из города. Таким образом, когда, наконец, объявлен был «день переселения», евреи с величайшим облегчением собрались в указанных местах вместе с семьями, с багажом в двадцать килограммов на человека и провозным билетом на два дня. Ключи от квартир они оставили в домоуправлении, — в приказе командующего армией им была гарантирована неприкосновенность их имущества. Один армией рассказав мне, что в это утро он пришёл на вокзал в Кисловодске; шумная и оживлённая толпа грузила в двадцатилетние открытые и закрытые вагоны, двадцатый был для членов еврейского комитета; армянин раззекал в толпе знакомую женщину и сказал ей: «Отдайте мне на воспитание вашу дочь, вы не дождётесь Украины». Семилетняя дочка этой женщины была такая красавица и умница, что все заглядывались на неё. Она долго уговаривала женщину, она заплакала, обняла дочь. «Нет, — ответила, — что будет, то будет, мы не расстанемся».

В часу дня поезд, в котором находилось около тысячи евреев, проехал станицей Минеральные Воды, остановился в поле, и сопровождающие немецкие офицеры в бинокль осмотрели складки местности; осмотр их не удовлетворил, поезд задним ходом вернулся в Минеральные Воды, прошёл на запасный путь и остановился у стального завода. «Вылезай, прыгай на землю!» — кричала немецкая конопись. Тогда началось беспорядочное Члены еврейского комитета, среди которых было четыре известных врача и пожилой писатель Бергман, успокаивали: «Немцы — враги, немцы — суrowы, но они же — культурные люди, мы должны верить обещанию командования...». Последовал приказ сдать драгоценности. Торопливо снимали серьги, кольца, часы и бросали в пилотки охранникам. Прошло ещё минут десять. Подехала штабная машина с начальником гестапо Вельбеком и комендантом Польш. Последовал приказ: «Раздетые всею догола...».

Всё это мне рассказал единственный кто оставался в живых старик Фингерут, — он спрятались на запасном пути в траву между колёсами вагона. Когда был приказ — раздеваться — люди поняли, что сейчас — конец жизни, сейчас — казнь. Люди начали кричать, металась и так кричала, что вылезали глаза и многие сошли с ума. Многие раздевались — непонятно зачем, женщины оставались в трусиках, мужчины — в кальсонах. Охранники поглали толпу этих людей по полю аэродрома к противотанковому рву, отстоящему в километре от стального завода. Фингерут увидел немецкого солдата, который волоч за руки двух детей, вынул револьвер и затрещал их. Тех, кто пробовал встать, убивали выстрелами. Несколько автомобилей кружили над людьми по полю, на них стреляли по разбегавшимся. Не легко уйти тысячу восемьсот человек, — половина их в противотанковом рву, их расстреляли от часу дня до вечера.

Ночью к этому рву стали подходить закрытые машины из города Ессентуки. Там — точно так же — спровозированные через еврейский комитет, по приказу коменданта Век, в здании школы — на окраине Ессентуков — собрались для переселения, с багажом и продовольствием, 507 трудоспособных евреев и около полутора тысяч детей, стариков и старух. Они весь день ждали отправки. После двадцати часов охраны начали грабить их багаж и партиями грузить людей в машины. К утру следующего дня все двести тысяч человек были умерщвлены и свалены в противотанковый ров в Минеральных Водах.

Показаниями свидетелей и медицинским исследованием трупов можно установить, что для умерщвления немцы применяли, кроме расстрела, также удушение огнём угля в герметичных закрытых, специально для такого убийства построенных машинах.

Военноопленный автомеханик Фенхель дал нам подробное описание такой машины, построенной в Заводе строительства автокузовов «а. Берлин».

В Пятигорске, точно так же, две тысячи восемьсот евреев — взрослых и детей — были провокационно созваны для переселения, отвезены в машинах в Минеральные Воды, умерщвлены и свалены в тот же противотанковый ров. Немцы очутились в Пятигорске и в дальнейшем дни. Свидетельница Островская рассказывает: «Я жила во дворе, где немцы устроили камеры с замурованными окнами для заключённых. Я наблюдала, как к этим камерам подсаживали вилочную черную, закрытую автомашину. Тогда по камерам разносился команда: «Раздевайтесь». Начались длинные крики заключённых женщин и детей. Затем их — полурасдетыми — вытаскивали из камер, загоняли, втаскивали за волосы в автомашину. Дверь её плотно закрывалась. Из тюремного помещения выходил офицер и другие гестаповцы, они всегда почему-то осматривали низ машины. После этого офицер включил мотор, который издавал сильный гул, однако он полностью не заглушил ужасного крика и толпы ног находившихся в машине. Гестаповцы начинали свистеть и громко смеялись. Так продолжалась пять-семь минут, после чего в машине становилось тихо и она уезжала...»

Произведённые под моим наблюдением раскопки противотанкового рва в Минеральных Водах обнаружили плотную массу трупов на протяжении ста пяти метров. Мы определили цифру убитых более 6.000 человек, она несколько уменьшена сравнительно с показаниями свидетелей по вывозу еврейского населения из Кисловодска, Ессентуков и Пятигорска. Очевидно, не все ещё могилы обнаружены. Так, под Кисловодском в овраге, близ Кольцо-прама, сильными дождями начало размываться детские трупы. Раскопками в двух местах этого оврага обнаружено 161 труп взрослых людей и 70 детских трупов. Так, в Ставрополе на аэродроме при расчистке шлейф до сих пор обнаруживают трупы.

В Пятигорске на Машук-горе, в старых каменоломнях, открыто и описано около трёхсот трупов граждан русской национальности. Ещё и сейчас на крутом известковом обрыве каменоломни видны чёрные пятна и брызги крови и между камнями — обрывки одежды и женские лопы. Сюда немцы привозили из тюрем мужчин и женщин, иногда полуживых от ужасных пыток. Следы пыток обнаружены медицинским осмотром, — вырванные челюсти, изломанные и обожжённые конечности, скальпированные черепа. Люди ставили на край обрыва, расстреливали и затем на упавших обрушивали взрывом камни. На Машук-горе, на кирпичных заводах и в других местах обнаружено до сих пор 356 трупов, в числе их женских и детских — 66.

В городе Ставрополе немцы 10 августа умертвили окисью углерода в машинах 660 больных психиатрической больницы. 12 августа немцы вывезли в район аэродрома три тысячи пятьсот жителей еврейской национальности и расстреляли их из автоматов. 15 августа вывезли на территорию психиатрической больницы ещё пятьсот граждан еврейской национальности, расстреляли и варили в силосных ямах. Кроме этих массовых убийств, немцы арестовывали и уничтожали русское население города, — людей им нежелательных по тем или иным причинам. Всего немцами убито в Ставрополе свыше пяти тысяч пятисот человек русских и евреев.

Судейский акт расстрела граждан Ковальчук рассказывает об убийствах 12 августа. «Нам дали лопаты и приказали сесть в крытую брезентовую автомашину с группой в 30 человек арестованных. Нам повели за город в сопредельности двух легковых машин с вооружёнными немцами. На окраине города машина остановилась, немцы отделили восемь человек пожелавшего возраста, и нас в количестве двадцати двух человек повели дальше к месту, называемому Холодный родник. Там нас повели к цементной яме — примерно, 8 на 12 метров — она была наполнена трупами людей и немного присыпана землёй, сверху которую сохлала кровь. Когда мы дошагами зашли на эту яму, нас заставили засыпать другую — поменьше, в которой тоже были трупы. Когда и эта яма была засыпана, нас всех повели за километр к нескольким ямам и траншеям, наполненным трупами расстрелянных мужчин, женщин и детей, лежащих в нижнем белье или совсем раздетых. Неподобно от одной из траншей лежал вниз лицом те восемь человек, которых от нас отделили. Они были живы. Когда мы начали работать, поехал на машине офицер, по его приказанию мы легли вниз лицом, а тех восьмерых лежцы утварили встали потянулись и пообити к траншею, в них выстрелили из автомата, и они упали туда, после чего мы продолжили зарывать трупы. Вместе с нами был профессор математика Гойль, в аэродроме яме он втиснул трупы двух своих детей, бросил лопату и прыгнул в яму. Офицер пошёл и застрелил профессора. Примерно, в полдень к этому месту поехали три грузовых машины, на которых лежали и сидели раненые красноармейцы. Нам заставили снимать раненых, и на наших глазах их расстреливали. Казнь производили офицеры гестапо — человек 25—30, фамилия одного из них я знаю, — Байер».

И так далее, и так далее, — я перепроверяла скрупулёзно показания свидетелей массовых убийств, пыток в гестапо, немцев над женщинами и подростками... Я читаю показания потерпевшей — Анастасии Супрун. Она рассказывает, как её пытали и мучил следователь Фишер, добиваясь признания о связи с разведкой. В камере с ней сидела её четырнадцатилетняя племянница Пилочка Сучкова. Её также допрашивал Фишер... «Ничего опять принесла после пытки, она три часа лежала без сознания с кровавой пеной у рта. Когда очутилась — сказала только: «Тётя Ася, что будет со мной?». Когда после массовых убийств вернулась машина смерти, Ничипчук послала убирать и мать её. Пилочка рассказала, что на полу в машине валялись куски белого белья, волосы, очки и испранные вещи. «Ничипчук опять валил на допрос, был наглыми и опять она была без сознания...» Четвёртого поабра Пилочку валили из камеры, и больше её никто не видел...»

Что всё это такое? Я спрашиваю: кто такие немцы? Как мог немецкий народ стать так злою, чтобы его армия совершала дела, о которых тысячью лет с омерзением и сокрушением будет вспоминать человечество? Каким расказанием и какими делами немцы смогут смыть с себя пятно позора? Пятно позора — это пятно. Немецкий народ не плещет в глаза своему создателю и пошёл за Гитлером убивать и грабить. Гора тем немцам, кто теперь же, но отпалывала на завтра, по очнёте от коричневого дурмана.

В Президиум Верховного Совета РСФСР

О присвоении Н. С. Голованову и В. П. Марецкой почётного звания «Народный артист РСФСР»

Президиум Верховного Совета РСФСР постановил: За выдающиеся заслуги в области искусства присвоить почётное звание «Народный артист РСФСР»:

- 1. Голованову Николаю Семеновичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР, художественному руководителю и главному дирижеру Большого симфонического оркестра Всесоюзного Радиокомитета.
- 2. Марецкой Вере Петровне — заслуженной артистке РСФСР, артистке Московского театра им. Моссювета.

Подсобные хозяйства НКПС сдали первую партию овощей

На полях подсобных хозяйств железнодорожного транспорта зреет хороший урожай. Приступлено к выборочной уборке ранних овощей. Ко Всесоюзному дню железнодорожника сдача первая партия — 13.000 центнеров картофеля, ранней капусты, огурцов и других овощных культур.

Успехи рыбаков Севера

МУРМАНСК, 4 августа. (Спец. корр. «Правды»). Экипажи четырех траулеров, которыми командуют Г. Попова, В. Земского, Г. Форощук и С. Легкий, выполнили годовой план добычи рыбы. Они дали стране сотню тонн рыбы, десятки тонн рыбьего жира, десятки тысяч банок рыбных консервов.

Показ товаров местной промышленности

В Омске открылась выставка товаров широкого потребления. Большой зал областного Дома советов напоминает сейчас универсальный магазин. Тут всё, что нужно для хозяйства и быта: одежда, обувь, посуда, мебель, огородный инвентарь, колеса, веревки, белье, чулки, мыло, бижутерия, изделия, игрушки. И все это изготовлено из отходов, из угля, из тряпья, изготовлено доморощенными мастерами на местных предприятиях, в кустарных и промысловых артелях.

Вот лежат большие чешуйчатые листы кровельного материала. На одном местном заводе ежедневно складируются целые возы избыточных пластинок. До последних дней этот прекрасный огнеупорный материал вывозили на свалку. Теперь кровельные и другие старые мастерские горнострома сшивают из пластинок листы для строительных целей.

Хороши произведения омских мастериц. Их пеньки-экономки и дровяные примусы сияли себе добрую славу у домашних хозяек. Чтобы сварить на таком примусе завтрак и вскипятить чай, требуется всего несколько граммов шепок.

Особенно наглядна работа Калачинского районного промкомбината, которому на выставке отведено центральное место. Чего только тут нет! Добротные шерстяные платки, жакеты всех фасонов, детские комбинезоны, меховые куртки и шапки, хозяйственное мыло, хомуты, колесная мазь, подковы, тапки, ножи, фуражки, варежки. Смотреть и с трудом веришь, что сделано это в примитивных мастерских на старом оборудовании, а часто и вручную. И буквально по всем изделиям план перекрыт вдвое — втрое. До войны головная продукция комбината оценивалась в 90 тысяч рублей (в неизменных ценах 1926—27 гг.), в прошлом году — в 400 тысяч, а за нынешнее первое полугодие выпущено товаров уже на полмиллиона рублей.

Два года назад в Калачинском районном промкомбинате было три пеха, сейчас — 12

Лучшему ОРС'у вручено знамя Государственного Комитета Обороны

Вчера было вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны отделе рабочего снабжения, где начальником тов. Фокин. Этот ОРС значительно расширил подсобное хозяйство и значительно превзошел во втором квартале план товарооборота. По сравнению с прошлым годом погубы картофеля и свеклы увеличились втрое, огурцы, морковки и помидоры — в два раза, гречиха — в восемь раз. Животноводческое хозяйство насчитывает около 400 голов крупного и мелкого скота. В столовые и магазины уже завезено 170 тонн ранних овощей.

Красное Знамя вручили гвардии майор Виктор и гвардии старший лейтенант Остапенко. Принимая знамя, начальник ОРС тов. Фокин дал от имени коллектива обещание своевременно и без потерь убирать урожаи картофеля и овощей, организовать правильное их хранение, добиваться дальнейшего улучшения питания рабочих.

Новые консервные заводы

Консервные заводы начали перерабатывать яблоды, фрукты и овощи нового урожая. Уже дают первую продукцию новые предприятия — Октябрьский консервный завод в Армении, Инги-Юльский — в Узбекистане, Томский — в Киргизии. Крупные заводы будут

Наши войска идут вперед

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 4 августа. (Воен. корр. «Правды»). Оптем и кровью опален каждый метр этой земли, по которой наши войска идут сейчас вперед. Битва здесь разворачивалась яростная и упорная. Противник не жалел сил для того, чтобы задержать движение наших частей. Он неслетает буквально за каждую складку местности, поспешно возводит новые сооружения. На смену разбитым в боях полкам и дивизиям с других участков в лихорадочном темпе доставлены свежие части, в частности танковые и авиационные.

Но под неустанным натиском Красной Армии немцы вынуждены отходить на всех участках, оставляя тысячи трупов своих солдат и офицеров, горы обгоревшего железного дома — остатки «Тигров», «Фердинандов», сухопутных торпед и прочей уничтоженной немцами техники.

Немцы обрушили на наступающих сосредоточенный огонь, бросили на стальные батальоны сотни своих самолетов, но немецкие бомбардировщики были встречены советскими истребителями и зенитками. В горячих воздушных боях наши летчики сбивали больше двух десятков фашистских самолетов. Немало коршунов подстрелили и советские зенитчики, а огонь немецких пушек был нейтрализован нашими дальновидными и самоходными орудиями.

Немцы не только возлагают на пути наступающих стену металла и огня, но и предпринимают частые контратаки, стремясь выиграть площадь и время. Иной раз против нашего небольшого подразделения бросают группы в 30—40 танков. Но наши части и подразделения стойко отражают броски истребителя и продолжают наступление.

Попеременно отбоял летура артиллеристы. Во время боя за одну высоту немцы предприняли сильную контратаку. Впереди шла группа танков, в том числе несколько «Тигров». Путь врагу преградила батарея капитана Агапова. Орудийный расчет старшего сержанта Краснова первым же выстрелом добил ведущий «Тигр». Затем артиллеристы приковали к земле второй танк. Поносил потери и не добившись никакого успеха, противник отступил.

Успешно сражаются с немецкими танками и бронетанками. Отражая контратаку немцев, бронетанки Головкина и Васильева подбили два танка, подпустили их на десяти метров.

Истребление вражеского гарнизона

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 4 августа. (Спец. корр. ТАСС). Не уткнувшись и ночью, бой на подступах к Орлу с рассветом разгорелся с новой силой.

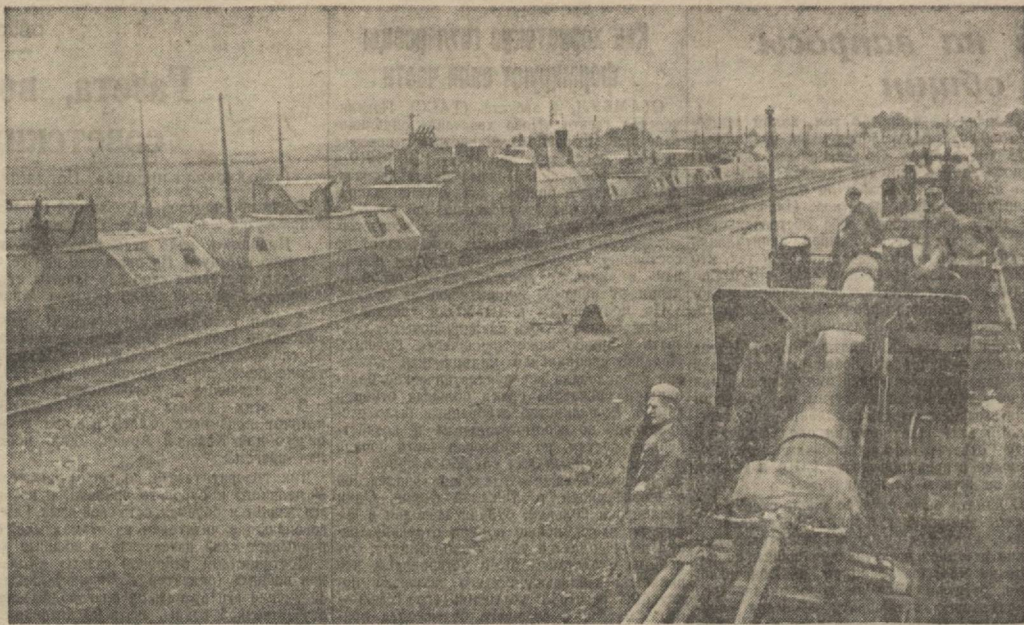
Наступление продолжается. Враг пытается задержать на заранее подготовленных оборонительных рубежах. С этой целью он в глубине своей обороны роет новые цепи окопов, возводит дополнительные инженерные сооружения, подкапывает сюда людские резервы с других участков фронта и из глубокого тыла. Однако все эти попытки немцев неизменно терпят неудачу.

Закапавшиеся в наступательных боях, наши войска смело и решительно атакуют укрепленные пункты гитлеровцев, совершая искусные обходы маневры, окружают и уничтожают фашистские гарнизоны. В этом отношении характерен бой, проведенный гвардейским подразделением под командованием гвардии капитана Богдановича.

Немцы, укрепившись в деревне на берегу реки, встретили наступающих гвардейцев сильным ружейно-пулеметным огнем.

Группа пехотинцев и расчет станкового пулемета, которым командует гвардии сержант Базинцев, действуя с фронтом, отбегали на себя огонь противника. Тем временем другая группа бойцов под командованием гвардии лейтенанта Огородникова берегом реки стала пробираться на левый фланг деревни. А третья группа под командованием гвардии лейтенанта Гаврилова одновременно двинулась огородами в обход сирава. Когда обе группы, выполнив первую часть задачи, достигли исходных для атаки позиций, был дан сигнал начала штурма. Сирава, слева и с тыла немцы устремились к русскому «ура».

Вскоре сопротивлявшийся гарнизон был полностью истреблен.

Орловское направление. Бронепоезд прикрывает проходящий воинский эшелон. Фото военного корреспондента «Правды» А. Устинова.

Мастерство наступающих

(От военного корреспондента «Правды»)

Военнополный обер-фельдшер Курт Диле смущен и обескуражен. Старый солдат, воевавший с русскими еще в империалистическую войну и награжденный тогда прусской медалью Кайзера, он не понимает, как все это могло произойти, почему так бесслезно и нелепо погибла его рота и почему он сам, командир пулеметного расчета, не сделал ни одного выстрела, очутился в русском плену. Он рассказывает:

— После Сталинграда и Великолукского котла все мы нервничали, и не хочется, да думаешь, как бы не попасть в окружение. Сейчас мы лишились наших старых укреплений и каждый день отходим на новые, и я позабыл, когда в последний раз разувался.

В нашей роте были настоящие солдаты, и все же это случилось. Ночь была сравнительно тихая, и задремал. Проснулся — стреляют, и почему-то справа, где должна стоять соседняя с нами рота. Не успев я выиснить, что происходит — автоматы застрочили слева. Солдаты сбегали в кучу и стали стрелять как полено. Вежлив наш ротный обер-лейтенант Раз с пистолетом в руке, набросился на нас, ругается. А сам бледный, растерянный. Вдруг откуда-то сзади на нас стали лететь мелкокалиберные мины. Кого-то крикнули «Котель!» Все побежали. Ротный пробовал удержать, кого-то застрелил, но его оттолкнули. Я побежал к пулемету, но как будешь стрелять — русские крутом. Когда ко мне подбежал русский солдат с автоматом, я поднял руки и отойшел от пулемета. А остальные люди из нашей роты, за исключением нас пяти, слышавших, погибли. Туман рассеялся, рассвело, и мы увидели, что наших было всего меньше, чем нас, сидевших за укреплениями. Я старый солдат, еще в ту войну знал, что русский дерзок и храбр, но тут нас было трое против одного, а мы не устояли...

Я привел это свидетельство пленного врага не только для того, чтобы показать, как мастерски действовал в бою за деревню Цапново взвод гвардейцев под командованием гвардии старшего сержанта Григорьева. Я рассказал о нем для того, чтобы на этом маленьком примере показать дух и стиль нашего наступления, разнакопавшегося под знаком высокого воинского мастерства.

Мастерством наступающих отменяет каждый новый бой, какие бы рода оружия в нем участвовали.

Зубами и ногами цепляются отступающие немцы за каждый новый рубеж, и если удается хоть на час задержать, они зарываются в землю и тотчас же стараются создать за собой минное поле.

Ефрейтор Голубовский и красноармеец Хохан получили приказ разрезать минное поле и сделать в нем проход для наших танков. Время не ждало. Работать нужно было днем в лошине под яростным пулеметным огнем, который был с вышек и из окопов. Маскировка в тумане бурляла, они по очереди вылезали из себя огонь немцев. Во время боя один из них подполз к яму и спрятавшись в ней, редкими выстрелами тревожил немцев, другой в это время отыскивал и разрывал мины. Действовал он умно, хладнокровно, искусно, и именно поэтому,

не получил даже царапины, очистил проход танкам почти до самых немецких окопов.

Наша пехота наступала под танковым прикрытием. 15 немецких машин, вырвавшись из засады, двинулись на наступающих. 5 наших танков, вырвавшись вперед, преградили им дорогу и, стреляя на ходу, пошли на сближение с немецкой колонной. Искусно маневрируя, танк гвардии лейтенанта Сушеноко зашел во фланг немецким машинам и двумя выстрелами зажег немецкую стальную гомоту. Немцы, развернув свои танки, открыли по нему огонь. Бронированный снаряд зажег машину. Черный дым окутал и ослепил ее. Но танк жил, танк дрался. Сквозь пламя пушка его послала снаряд за снарядом. И еще один вражеский танк замер подбитый. Боец, что взорвался бензином и снарядом, Сушеноко вывел свой танк из боя, полным ходом бросил его в лес, в густые заросли молодого рябчика, ветвями сбил пламя, загасил машину и снова ринулся в бой. Но вражеские танки уже уехали, давая собственную свою гомоту. Сушеноко бросил в сторону и на ходу зажег еще одну машину.

Расчет артиллериста Арефьева, сопровождавшая пехоту, подвинул 10 вражеских орудийных точек. Хорошо потрудились артиллеристы. А под вечер их ядром еще одно испытание. Группа немцев, прикрываясь танками, пошла в контратаку. Расчет Арефьева развернул пушку и прямой наводкой, то околочными по пехоте, то бронированными по танкам, стал бить по наступающим. Разрыв немецкого снаряда зажег расчет. Самого Арефьева отбросило в сторону и оглушило. Но он вскочил на ноги, бросился к пушке и, сам поджег снарядом, зарывшись в окоп, продолжал стрелять. Его пушка подбила в этом бою 3 танка и стреляла до тех пор, пока немцы, как контратака не захлебнулась.

Летчик-истребитель гвардии младший лейтенант Трушин, барражируя над районом наступления, встретил в воздухе двух «Мессершмитт-109». Он ринулся на них в лобовую атаку и с дистанции в 50 метров всадил длинную очередь в мотор одного из «Мессеров». Тот бесильно полетел вниз. Разглядев с одним, Трушин ринулся в погоню за другим. Он зашел немцу в лоб и заставил его повернуть назад. Потом, выпившись в хвост, направился и подогнал его короткими очередями, он погнался вражеский самолет на нашу территорию, предупреждая каждую попытку немца вернуться. Немцы выскочил с парашютом, думая спастись в ближайшем лесу. Но Трушин и тут не оставил его в покое. Он мастерски посылал на неровной поляне свой истребитель, выскочил из него с пистолетом в руке ринулся в лес за немским летчиком. Через несколько минут он настиг его, обезоружил, слал под конвоем полесемским пехотинцам и полетел на свой аэродром. Маршал авиации тов. Новиков лично вручил ему за это орден Красного Знамени.

Мы наступаем, и в наступлении этом все ярче сказывается несомненное превосходство наших воинов над немцами.

Б. ПОЛЕВОЙ.

Так сражаются черноморцы

(От военного корреспондента «Правды»)

Двадцать пять месяцев сражается мужественный экипаж «СК-044», которым командует старший лейтенант Сергей Николаевич Попов. Катер этот известен не только нашим морякам и морским пехотинцам. С ним неоднократно приходилось знакомиться и немецким самолетам, и катерам, и береговым гарнизонам. И каждый раз это вынужденное знакомство кончалось мало приятно для немцев.

...Однажды «СК-044» конвоировал транспорт с важным грузом. Экипаж катера неотрывно следил за морем и воздухом. Каждый знал, с чем и куда идет транспорт, и готов был в любую минуту отложить свою собственную жизнь, только бы обеспечить выполнение ответственной боевой задачи.

Вскоре над морем на большой высоте появилась вражеский разведчик. Он заметил транспорт и, сделав над ним круг, поспешил направиться к берегу. Всем было ясно, что теперь с минуты на минуту следует ожидать налета немецких бомбардировщиков. Так оно и случилось. Недалеко до сумерек выпрыгнули две больших группы «Юнкерсов».

Одновременно ударили пушки и пулеметы сторожевого катера. Два «Юнкерса» не выдержали и отвернули в сторону, три других стали пикировать на лез. Пушки и пулеметы катера били, не щеребая. Гавришарина Василий Донченко схватил ручную пулемет и тоже начал стрелять по пикировавшим самолетам. Между катером и транспортом разорвались первые бомбы. Оскалил со светом пролетели над палубой.

Тем временем в атаку пошла другая группа «Юнкерсов». Катер и транспорт, маневрируя, уходились от бомб. Пулеметчик, старшина второй статьи Бузымко поймав в прицел пикировавший «Юнкерс» и дал по нему ливневую очередь. Вражеский самолет задымился, отвернул в сторону и ушел в море. Бой продолжался. Все новые и новые серии бомб рвались вокруг транспорта. От непрерывной стрельбы в компрессорах пушек перегрелось масло. Артиллеристы на несколько секунд прекратили стрельбу, но когда «Юнкерсы» дождались на боевой курс, их снова встретил завеса огня катера и транспорта.

Еще два немецких самолета ушли в море, остальные повернули назад и скрывались в компрессорах пушек перегрелось масло. Важный груз доставлен к месту назначения в полной сохранности.

В боях и походах вырос, закалялся славный экипаж. 75 процентов его — коммунисты, две трети награждены орденами и медалями Союза. Значительная часть катерников имеет по две правительственных награды.

И. ЕРОХИИ.

Черноморский флот.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Брянск, Никитовка, Ясиноватая, Иловайская, станцию Мга и аэродромы противника

В ночь на 4 августа наша авиация тального действия произвела налеты на железнодорожные узлы Брянск, Никитовка, Ясиноватая, Иловайская и станция Мга. Бомбардировки были подвергнуты эшелоны, военные склады, скопления войск и техники противника. Прямыми попаданиями бомб разбито несколько железнодорожных составов. Отмечены многочисленные пожары и сильные взрывы.

Наша авиация бомбардировала также аэродромы, на которых было установлено скопление немецких самолетов. В результате бомбардировки уничтожено и повреждено значительное число самолетов противника.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

Уборку урожая провести по-военному!

На обновленной земле

Еще совсем недавно эта земля считалась бесплодной. Здесь была безводная пустыня, голодная степь. Многие думали, что в этих местах никогда ничего не будет расти. Однако предположения оказались ошибочными.

Три года назад на месте безводной пустыни был создан новый район — Кировский. Сюда приехали люди, чтобы заставить голодную степь рожать хлеб, хлопчатник... Не жалея сил, колхозники и колхозницы соорудили оросительную систему. На 60 километров был расширен поводный канал им. С. М. Кирова. От главного канала прорыты еще две ветки протяжением в 35 километров. По каналам и аркам хлынула вода Сыр-Дарьи. И жила степь. Появились буйные травы. Всюду, куда ни помотришь, растут леса.

Из года в год кировцы расширяют поворные площади зерновых и хлопка. В прошлом году было посеяно около 9,000 гектаров пшеницы; в текущем году — на 5,000 гектаров больше. Около 7,000 гектаров занимают хлопковые плантации. Хлеб и хлопок на обновленной земле растут хорошо. Богатая, плодородная степь щедро наградила колхозников и колхозниц из самодостройной труппы.

Странная пора на полях колхозов Кировского района в разгаре. Комбайны, доборники, севопашники, косы, серпы — все приведено в движение. На уборку урожая вышли молодежь, старики, женщины, горожане.

Ширится соревнование комбайнеров. Первенство держит мастер комбайновой уборки Николай Олишев, работающий в колхозе «XVIII партконференция». Комбайном «Коммунар» тов. Олишев ежедневно убирает по 20 и больше гектаров, а всего им уже убрано около 400 гектаров. Агрегат тов. Олишева работает слаженно, от зари до зари, не зная простоев.

В первые дни уборки в нашем агрегате заболел тракторист, — рассказывает тов. Олишев. — Что делать, как не допустить простоя комбайна? Выход был найден: я сел за руль трактора, а на комбайн меня заменила моя помощница. Агрегат работал безотказно.

За высокую производительность машин бригасты и другие комбайнеры. Молодая комбайнерка тов. Калмакова (колхоз «Сталибаба») убрала одним комбайном 250 гектаров.

Арифметика потерь

Выборочная уборка хлебов в Столбическом районе началась еще неделю назад. Теперь хлеба созрели на больших массивах. Убирать их можно лоборейками и комбайнами. Но из имеющихся в районе 150 жаток и лоборей работает не более тридцати, а из 36 комбайнов в полную готовность не привезли пока ни один.

Запаздание с подготовкой машин привело к тому, что уборка разбрызгивается непозволительно медленно. Одно это может вызвать большие потери, так как хлеба местами уже переставают и начинают осыпаться. Но беззаботное отношение к сохранению урожая сказывается не только в этом, но и в скверной организации ручной уборки. Подсчитано, что на каждом гектаре, сжатом серпами, столбичские колхозы теряют в один лишь непополненных колхозных в среднем по 120—150 килограммов зерна.

В колхозе «Волга» на каждом квадратном метре сжатого поля остается в среднем 35—40 колосков. Здесь жницы даже не берут с собой граблей в поле.

— Разве у вас ручных граблей нет? — Грабли-то мы сделали, — отвечает бригадир тов. Сизова. — но правление решило, что надо поскорее свалить хлеб с колоса, а уже затем по возможности пустить колоски граблями.

Азовский район закончил уборку урожая

РОСТОВ-НА-ДОНУ. 4 августа. (По телеграфу). Колхозы Азовского района первыми в Ростовской области закончили уборку урожая на площади в 31,732 гектара. На уборке широко было использовано живое тягло. Жатками, лоборейками и вручную скошено 18,407 гектаров, оставшаяся площадь убрана комбайнами.

Мы побывали на полях шести колхозов и нигде не видели ручных граблей, хотя в каждом из них терется колосовые не меньше, чем в колхозе «Волга».

Теряют здесь, однако, не только при жатке и вязке в снопы. Серьезные потери допускаются также и на других уборочных работах, в частности при перевозке снопов на молотильные тола. Так, во второй бригаде колхоза имени Ворошилова накануне снопов на телеги производятся крайне небрежно: снопы укладывают колосками наружу. При тележке телеги в пути зерно осыпается. Колхозники, скрупулезные, граблями также не имеют. Места, где стояли снопы, усыпаны колосками, упавшими со снопов. На поле побывали председатель колхоза, председатель сельсовета, уполномоченный райкома ВКП(б) т. Макарова, но никто не привнес мер к устранению потерь хлеба.

О допусках к уборке в колхозах степей апат Столбический райком ВКП(б), но относится к ним равнодушно. Вместо того, чтобы оперативно руководить уборкой, райком занимается заседательской суеверий.

А. ДУБРОВИИ. (Корр. «Правды»).

Столбичи, Татарская АССР.

Колхозы Смоленской области выполнили план сдачи сена государству
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 4 августа. (По телеграфу). Установленный план сдачи сена на государственную уборку выполнен на 100,6 проц.

Трудящиеся изучают книгу товарища Сталина «О великой отечественной войне Советского Союза»

ТУЛА. 4 августа. (ТАСС). Партийный, хозяйственный, комсомольский и советский актив области с огромным интересом изучает книгу товарища Сталина «О великой отечественной войне Советского Союза».

В Туле работает 160 семинаров по изучению этой книги, где занимается около четырех тысяч человек. Для докладчиков и руководителей агитколлективов прочтено более 3 тысяч лекций, на которых присутствовало свыше 120 тысяч человек. Книга товарища Сталина изучается также в районных колхозных школах, на курсах по подготовке колхозных и горняцких кадров.

Большую помощь изучающим книгу «О великой отечественной войне Советского Союза» оказывает парткабинет Тульского горкома ВКП(б). Он пробыл на предприятиях свыше 300 консультаций.

КАЗАНЬ. 4 августа. (ТАСС). Партийный, советский и хозяйственный актив Татарии с огромным интересом изучает книгу товарища Сталина «О великой отечественной войне Советского Союза». В большинстве сельских и городских районов республиканские организации семинары актива, на многих предприятиях практикумы к работе кружков. Городской парткабинет регулярно проводит лекции для агитаторов и пропагандистов. Большую аудиторию привлекает лекция на тему: «Провал гитлеровских авантюристических планов порабощения СССР». «Прочтение военной, политической и международной положения Советского Союза», «Германский разбойничий империализм» и другие. В качестве лекторов выступают руководители партийной активы и преподаватели высших учебных заведений.

Л. ОГНЕВ.

Рядовое задание

(От военного корреспондента «Правды»)

Низкое мутное небо мокрым одеялом окутало землю. Холодный дождь лил, не переставая, с самого утра. Дороги превратились в сплошное месиво грязи. Грузовики с боеприпасами беззащитно застряли в холме, и командиры батарей приказали полностью сменить снаряды на руках. Ругаясь на чем свет стоит, артиллеристы шлепали два километра по лужам и кашеобразному черепу, собирали из мизинца смертоносный груз и брели обратно.

— Веселей, ребята! — ободрил их командир батареи. — По сравнению с пехотинцами вы прямо на курорте. Ведь мы в тылу, а они на переднем крае.

Командир батареи явно перерасходовал радужные краски. Орудия стояли всего в семидесяти метрах от переднего края. Небо над артиллеристами было таким же дырявым, как у пехотинцев, а грязи хватало и тут и там. Разница положения заключалась лишь в том, что немцы непрерывно подвигали передний край из пушек, минометов, пулеметов и автоматов, а из доли артиллеристов приходилось лишь оружейный обстрел противника.

Бойцы давно уже промокли. Они лежали в полузатопленных войлоком окопах, последние словами князя немцев и погоды. С утра нашей части удалось прорваться вперед почти на два километра, но на подходе к деревушке, расположенной по ложному скату высоты, наступающих встретил такой сосредоточенный огонь, что пришлось задержаться. Все попытки прорваться дальше над обитой противника с флангов заканчивались неудачей. Лишь свинца, более насыщенный чем листвен с неба, заставлял атакующих снова клониться к земле.

Тогда командир полка вызвал на помощь авиацию. Она должна была выполнить простую будничную задачу: подальше отогнать точки противника. Через пять минут приказ о вылете был получен командиром авиационной части, а еще через несколько минут

шестёрку по курсу. Он знал здесь операцию каждого села, нагнать всех немцев, каждую стрелковую единицу. Точно в назначенный срок самолеты выжили к аэродрому истребителей, и Клейменов по радио сообщил свои поздравления.

— Куда вы черти несут в такую погоду? — послышался в ответ веселый голос с земли, и через мгновение в воздухе с ревом появились четыре истребителя «Яковлева-9». Обменявшись условными сигналами, они заняли свои места, и весь отряд помчался на север.

Подступы к переднему краю были прикрыты плотным грозным фронтом. Самолеты ринулись напрямик. В темной куче облаков сверкали молнии. Разрывы обвалов отдавались в наушниках. Баранами переполнились гудели, как натянутая струна. Самолеты шли вперед.

Над ливневой фронтом прошли в указанном месте. Вверх взметнулись ракеты — земля обозначала передний край. В тот же момент справа и слева блеснули многочисленные феерические разрывы: начали бить немецкие зенитки. Самолеты легли на боевой курс.

Взрывы показались деревушка. Турев знал, что в ней не осталось ни одного живого. Немцы утнали всех колхозников в тыл и превратили селение в опорный пункт обороны. Сверху отчетливо были видны капоны орудий, змеи траншей, измятые копыта сообщений. Крыши некоторых хат несены, и там стояли замаскированные зенитные орудия. Там и сам слышал язычки огня — пушки зажали и по самолету, и по нашему переднему краю. Затем вся земля покрылась бесчисленными огоньками: узавел самолеты, немцы открыли по ним огонь из пулеметов, минометов, винтовок.

Составив доносения земли со своими собственными наблюдениями, Турев решил, что основные артиллерийские позиции противника сосредоточены на восточной окраине деревушка. Весьма кстати там находилось и несколько десятков автоматов; очевидно, немцы только что подвезли боеприпасы. Цель была ясна, и штурман склонился над прицелом.

Зенитный огонь достиг предельного напряжения. В поле зрения одновременно вспыхивали десятки разрывов. Вслед за пушечными пробами появились более серьезные повреждения: на одном самолете пробито бензобак, на другом было повреждено хвостовое оперение, на третьем — элероны. Но все бомбардировщики, сохраняя ровный строй, неуклонно неслись к цели.

Описав необходимую траекторию, рухнули первые бомбы ведущего самолета. В ту же минуту освободились от своего груза и другие машины. На окраине раздалась частые взрывы, запылали автомобили. Бомбы рвались в расположения артиллерийских позиций, в окопах, у дзотов. Орудийные вспышки становились все более редкими и, наконец, почти прекратились.

— Досыта напоял немца! — услышал штурман в наушниках спокойный голос командира отряда.

Как только первые бомбы достигли земли, Турев включил фотоаппарат. Через несколько секунд заработал аппарат и на самолете лейтенанта Калугина. В полку были точность. Беспорочная пленка непрерывно рассказывала о результатах бомбежки. И на этот раз, после полета, фотографии подтвердили точность удара. Прямыми попаданиями были накрыты пушки, машины, позиции пехоты.

Сделав левый разворот, самолеты взяли курс к дому. Дождь лил, не переставая, облака порежему даяли к земле, но всем казалось, что погода стала значительно лучше. Бомбардировщики снова прошли над контрольным пунктом. Хрипящий голос с земли дажам повторил:

— Слассибо за чистую работу. Пехота пошла в атаку. Счастливого пути!

Через полчаса деревушка была занята нашими войсками. Когда бойцы заняли почетную охрану, они увидели изрытое бомбами поле воздушной атаки. Свалывались набок, стояли облитые орудия, догорали машины с боеприпасами, повсюду валялись трупы гитлеровцев.

Бойцы шли вперед.

